

ВЛАДИКАВКАЗСКІА ЕПАРХІАЛНАЯ ВѢДОМОСТІ

ГОДЪ   ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.   7-й.

Подписка принимается въ редакціи, при Владикавказскомъ духовномъ училищѣ.

Цѣна за годовое изданіе 5 рублей съ пересылкой.

№ 2-й.

15-го января.

1901.

Часть оѣфициальная.

НАГРАДЫ И ЧИНОПРОИЗВОДСТВА.

Его Преосвященствомъ награждены скуфьею 31 декабря 1900 года: Инспекторъ классовъ Владикавказскаго Епархіального женскаго училища, священникъ Александръ *Княжевъ* и священникъ Вознесенской церкви гор. Владикавказа Іоаннъ *Поповъ*.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 11 декабря 1900 года за № 82 преподаватель Владикавказскаго епархіального женскаго училища, коллежскій ассесоръ Григорій *Болдыревъ* (онъ же секретарь при Епархіальномъ Архіереѣ) произведенъ въ чинъ палатнаго совѣтника—съ 22 августа 1899 г.

Архипастырское благословеніе.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты:

Крестьянину Харьковской губерніи Косьмѣ Анисимову Москаленко за пожертвованіе имъ въ Михаило-Архангельскую церковь стан. Государственной дубоваго креста съ изображеніемъ распятія Іисуса Христа, въ 5-ть аршинъ съ тумбою, стоимостью въ 96 рублей.

Безъ выдачи грамоты:

Владикавказскому мѣщанину Николаю Θεодоровичу Губнегову за пожертвованіе въ церковь Св. Нины, что при Владикавказскомъ Грузинскомъ училищѣ, иконы Николая Чудотворца, стоимостью въ 125 рублей.

Прихожанину Кадгаронскаго прихода Харитону Ардасенову за пожертвованіе въ свою церковь 50 руб. на колоколь; женѣ Есаула Ольгѣ Георгіевнѣ Джанаевой—за коверъ, стоящій 25 руб, и попечителю Кадгаронскихъ школъ Іоанну Караеву за пожертвованіе 10 руб. на украшеніе того же храма.

Отставному капитану Самуилу Семеновичу Сементовскому-Курило за пожертвованіе въ Вознесенскую гор. Владикавказа церковь двухъ большихъ иконъ въ кіотахъ цѣнностью въ 150 рублей и Владикавказской мѣщанкѣ — Маріи Ивановнѣ Евоимовой (вдовѣ) за пожертвованіе въ ту же церковь двухъ иконъ стоимостью въ 360 рублей.

О ПЕРЕМѢНАХЪ ПО СЛУЖБѢ.

Назначены: 1) на священническое мѣсто къ церкви—школѣ сел. Ходъ учитель той же школы Харитонъ Сохіевъ—8 января. 2) На штатное діаконское мѣсто къ церкви станицы Александрійской состоящій на псаломщической вакансіи при церкви станицы

Ильинской діаконъ Георгій *Голубинскій*—10 января, 3) И. д. псаломщика къ церкви ст. Карабулакской бывшій ученикъ Ардонской семинаріи Дмитрій *Левиковъ*—10 января, 4) И. д. псаломщика къ церкви Нарскаго прихода житель сел. Ардонскаго Петръ *Калаговъ*—5 января, и 5) И. д. псаломщика къ Салугардонской церкви житель сел. Салугардовъ Александръ *Кулаевъ*—13 января.

Перемѣщены: И. д. псаломщика при церкви сел. Ардонскаго *Кобесовъ* и И. д. псаломщика Хумалагской церкви *Алдатовъ* одинъ на мѣсто другого—1 января.

Уволены: а) для поступленія на службу въ Тифлисскую епархію: 1) діаконъ Георгіевской церкви гор. Дербента Игнатій *Громовъ-Задворный*—10 января и 2) состоящій на псаломщической вакансіи при церкви ст. Карабулакской діаконъ Александръ *Левинцовъ*—10 января, б) **отъ службы** согласно прошенію: 3) И. д. псал. при церкви сел. Наура Алексѣй *Уртаевъ*—2 января и 4) И. д. псаломщика Салугардонской церкви Илья *Басіевъ*—8 января.

Вакантны: 1) *діаконское мѣсто* при Георгіевской церкви гор. Дербента и 2) *псаломщическое* при церкви ст. Ильинской.

Утверждень въ должности законоучителя Моздокскаго городского Кирилло-Меѳодіевскаго и гороцкаго начальнаго училищъ священникъ Николаевской церкви гор. Моздока Николай *Георгіевскій*, 3 января 1901 года.

Утверждены въ должности церковнаго старосты: къ Рождество-Богородичной церкви селенія Вольно-Христіанскаго 2 гильдіи купецъ Василій *Елбаевъ*, на четвертое трехлѣтіе, 22 декабря 1900 г. и къ Николаевской церкви ст. Зольской приказный Власій *Языковъ*, на первое трехлѣтіе, 14 декабря 1900 года.

ВЛАДИКАВКАЗСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 2-й.

15-го января.

1901.

Часть неофициальная.

Звѣзда на Востокѣ.

Среди многихъ чудесныхъ явленій и обстоятельствъ, которыми сопровождалось рождество Христово, однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ было появленіе звѣзды на востокѣ, послужившей путеводительницей для восточныхъ мудрецовъ къ колыбели Спасителя міра.

Что это была за звѣзда, было ли это дѣйствительно какое—либо астрономическое явленіе, или только видимое знаменіе, чудесно явившееся халдейскимъ мудрецамъ для возвѣщенія чрезъ нихъ языческому міру о рожденіи давно ожидаемаго Спасителя? Въ древности преобладало мнѣніе, что эта звѣзда была таинственная и чудесная. Такъ, св. Игнатій Богоносецъ въ своемъ посланіи къ Ефесянамъ говоритъ по этому поводу: «На небѣ сіяла звѣзда съ такимъ блескомъ, который превосходилъ блескъ всѣхъ другихъ звѣздъ; свѣтъ ея былъ неописуемъ и ея необычайность поражала изумленіемъ. Всѣ другія звѣзды вмѣстѣ съ солнцемъ и луной сопутствовали этой звѣздѣ, и она распространяла свой свѣтъ на всѣ остальные». Но въ этомъ описаніи, вѣроятно, есть черты, имѣющія чисто образный характеръ, потому что если бы звѣзда, замѣченная волхвами, имѣла такой необычайный свѣтъ, то на нее обратили бы вниманіе и другіе звѣздочеты, наблюдавшіе надъ небесами со своихъ вавилонскихъ и персидскихъ обсерваторій, и это явленіе занесли бы въ свои астрономическія таблицы. Но съ другой стороны и новѣйшая астрономія представляетъ данныя, которыя проливаютъ поразительный свѣтъ на это необычайное звѣздное явленіе.

Въ 1603 году знаменитый астрономъ Кеплеръ наблюдалъ въ декабрѣ мѣсяцѣ рѣдкое астрономическое явленіе—сочетаніе двухъ большихъ планетъ нашей солнечной системы—Юпитера и Сатурна. Слѣдующей весной къ этимъ двумъ планетамъ приблизился еще Марсъ, а осенью среди этихъ трехъ звѣздъ появилась еще новая звѣзда, издававшая сильный блескъ. Въ періодъ наибольшаго сіянія она затемняла даже блескъ Юпитера и «сверкала цвѣтами радуги, подобно многостороннему брилліанту». При видѣ этого необычайнаго явленія у Кеплера невольно мелькнула мысль, не было ли чего-нибудь подобнаго и во время волхвовъ—около времени Рождества Христова. Сдѣлавъ астрономическія вычисленія, онъ къ великому изумленію пришелъ къ тому выводу, что такое же сочетаніе происходило въ 747 году отъ основанія Рима, когда Юпитеръ и Сатурнъ сочетались въ созвѣздіи Рыбъ, гдѣ въ началѣ слѣдующаго года въ нимъ присоединился и Марсъ. Такое сочетаніе и должно было непременно обратить на себя вниманіе восточныхъ звѣздочетовъ. «Эта звѣзда, писалъ однако Кеплеръ, не представляла собой ни обычной кометы, ни какой-либо новой звѣзды, потому что она была предметомъ особаго чуда, которое и заставляло ее двигаться въ нижней части воздуха. Такъ какъ она повидимому восходила и заходила, какъ и другія звѣзды, то только своей новизной обратила на себя вниманіе халдейскихъ астрономовъ, не давая имъ ни какого особаго указанія; но когда они увидѣли, какъ она, заходя, постепенно подвигалась къ западу и наконецъ исчезла тамъ, то волхвы и порѣшили послѣдовать за ней и, держась пути самой звѣзды, прибыли въ Іудею». Пользуясь этими астрономическими вычисленіями, нѣкоторые новѣйшіе изслѣдователи исторіи земной жизни Іисуса Христа склонны придавать буквальное значеніе мнѣнію св. Игнатія Богоносца. Состоявшееся, по астрономическимъ вычисленіямъ въ маѣ, августѣ и декабрѣ 747 года отъ основанія Рима тройное сочетаніе Юпитера и Сатурна, по мнѣнію Сеппа (въ его «Жизни Іисуса Христа») «сопровождалось появленіемъ необычайнаго свѣта, имѣвшаго блескъ на подобіе блеска неподвижныхъ звѣздъ и это свѣтило и было именно результатомъ этого замѣчательнаго сочетанія звѣздъ». Отъ марта до мая 748 года въ этимъ планетамъ приблизились Марсъ, Солнце, еще Мер-

звѣзды и Венера, и сочетаніе ихъ и составило группу свѣтилъ, поражающую своимъ необычайнымъ видомъ и сливавшуюся въ одно таинственное свѣтило.

Не смотря на это общее совпаденіе свидѣтельства астрономіи съ свидѣтельствомъ евангелиста, при ближайшемъ разсмотрѣніи свойствъ звѣзды, видѣнной волхвами, нельзя вполне остановиться на томъ мнѣніи, что это было не болѣе какъ явленіе астрономическое. Такое предположеніе не объясняло бы всѣхъ особенностей звѣзды и не вполне соответствовало бы требованіямъ евангельскаго текста. Если бы это было только астрономическое сочетаніе небесныхъ планетъ, то осталось бы совершенно непонятнымъ, почему эта звѣзда то исчезала, то опять появлялась, и вновь появившись волхвамъ въ Иерусалимѣ, вопреки всѣмъ астрономическимъ законамъ, двигалась передъ ними съ сѣвера на югъ—къ Вифлеему, и наконецъ очевидно шла такъ невысоко, что по ней можно было опредѣлить даже домъ, въ которомъ находился новорожденный Христосъ. Въ виду этого необходимо предположить, что звѣзда эта была не просто астрономическимъ явленіемъ, а явленіемъ сверхъестественнымъ, чудеснымъ. Если вообще небеса проповѣдуютъ славу Божию, звѣзды ликуютъ отъ радости и славословятъ Творца, то послѣднія могутъ исполнять и повѣленіе Божіе, и такое служеніе Богу совершила и звѣзда, явившаяся волхвамъ на востокѣ, возвѣщая имъ высшую славу божественнаго домостроительства въ воплощеніи Единороднаго Сына Божія. Поэтому повѣствованіе св. Маттея можно понимать такъ, что восточные мудрецы сначала увидѣли на востокѣ съ своихъ обсерваторій астрономическое явленіе—сочетаніе небесныхъ свѣтилъ, которое впервые и обратило на себя ихъ вниманіе. По свойству своей астрономической науки, мудрецы невольно задали себѣ вопросъ, что означаетъ это небывалое звѣздное явленіе. Самою своею необычайностью оно должно было указывать на какое-нибудь великое событіе въ судьбахъ человѣчества. Какое же это могло быть событіе, какъ не то, которымъ волновалось въ то время все человѣчество? Истомленные бѣдственностью, изнывая подъ желѣзнымъ игомъ Рима, народы вздыхали объ избавленіи, и народная мол-

ва по всему востоку указывала на Иудею, какъ на такую страну, откуда долженъ былъ выйти Царь-Завоеватель, который свергнетъ железное иго ненавистныхъ римлянъ и оснуетъ новое царство.

И вотъ подъ вліяніемъ этой молвы восточные мудрецы и отправились въ Иерусалимъ—съ цѣлью самолично убѣдиться въ правильности своихъ заключеній и воздать долгъ чести и поклоненія всеобща-ожидаемому царю. Но когда они прибыли въ Иерусалимъ и послѣ всѣхъ распросовъ, ничего не добившись опредѣленнаго, могли оказаться въ затрудненіи, то ихъ вѣра, побудившая ихъ предпринять трудное путешествіе съ такою возвышенною пѣлюю, была награждена появленіемъ новой звѣзды, представлявшей собою уже совершенно сверхъестественное явленіе,—одного изъ тѣхъ служащихъ духовъ, которые принимаютъ видъ разныхъ явленій природы, исполняя волю Божію. Такъ, по преданію, нашедшему отголосокъ въ одномъ изъ апокрифическихъ евангелій (такъ называемое «Арабское Евангеліе Дѣтства»), это былъ ангелъ въ видѣ звѣзды, каковое мнѣніе находило себѣ отголоски и у позднѣйшихъ писателей. Если такъ, то станеть понятнымъ то свойство вифлеемской звѣзды, что она, явившись волхвамъ въ Иерусалимѣ, повела ихъ, вопреки всѣмъ астрономическимъ законамъ, съ сѣвера на югъ—къ Вифлеему, сознательно остановилась надъ домомъ, гдѣ находился Христосъ.

(Извлечено изъ ж. Странника).

Поученіе на Новый Годъ.

*Заповѣдь новую даю вамъ,
да любите другъ друга: якоже
возлюбихъ вы, да и вы любите
себе (Іоан. XIII. 34).*

Иисусъ Христосъ назвалъ заповѣдь о любви новою въ томъ смыслѣ, что только въ Евангеліи эта заповѣдь раскрыта съ совер-

шенною полнотою. Знали эту заповѣдь и Іудеи, но для жестоковѣрнаго ихъ сердца она была предложена лишь въ зачаткѣ, какъ и все религіознонравственное ученіе Іудеевъ, представлявшее только только слабый образъ Евангельскаго свѣта. Зналъ ее и міръ языческій, руководившійся естественнымъ закономъ совѣсти; законъ совѣсти предписывалъ и любовь къ ближнему. Но эта любовь имѣла видъ естественныхъ влеченій и сочувствій, и, какъ не овященная свыше, была любовью узкою, обнимавшею только самыхъ близкихъ людей: язычники любили братьевъ своихъ, благодетели благодетельствующимъ ихъ (Мѡ. V, 47. Лук. VI. 33.).

Въ христіанствѣ же естественное чувство любви возводится до высочайшей степени божественной любви, обнимающей весь міръ, любви чистой по побужденіямъ, возвышенной по цѣли. Въ притчѣ о милосердомъ самарянинѣ Іисусъ Христосъ научилъ, что всѣ люди—наши ближніе, что христіанская любовь должна простираться на всѣхъ людей безъ различія вѣры, происхожденія и положенія. Всѣ люди дѣти—единого Отца небеснаго, во всѣхъ людяхъ—образъ Божій; и кто любитъ Бога, тотъ естественно любитъ и людей, носящихъ въ себѣ образъ и подобіе Божества. Совершенная любовь должна простираться даже на враговъ. Если врагъ голоденъ, христіанинъ долженъ накормить его, если жаждетъ—напоить (Римл, XII. 20).; тогда христіанинъ уподобится Отцу небесному, посылающему милости и щедроты свои на добрыхъ и злыхъ. *«Вы слышали, говоритъ Іисусъ Христосъ, что сказано: люби ближняго и ненавидь врага твоего. А Я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, молитесь за обижающихъ и гонящихъ васъ, да будете сынами Отца небеснаго, ибо Онъ повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и на неправедныхъ (Мѡ. V 43—45).*

Любовь—сущность всего закона и потому она должна быть средоточіемъ внутренней жизни христіанина. Любовь—источникъ высоконравственной, добродѣтельной жизни, —корень, изъ котораго вырастаетъ величественное дерево святости и праведности, подъ

благодатною сѣнью котораго человѣку жить легко, спокойно и радостно. Любовь порождаетъ одно только добро, ищетъ только истины и радуется правдѣ. Любовь-совокупность закона, и, потому, выполнить заповѣдь олюбви значитъ выполнить весь законъ, достигнуть всѣхъ совершенствъ (Колос. III. 14).

Какъ въ зернѣ заключено все растеніе, въ ячейкѣ—весь организмъ, такъ въ духовномъ сѣмени любви заключается весь законъ, всѣ добродѣтели. И въ жизни человѣческой все, что было совершено возвышеннаго и благороднаго, что наполняетъ сердце радостнымъ волненіемъ, что вызываетъ удивленіе, чему человѣкъ невольно сочувствуетъ и сорадуется, всѣ подвиги смиренія, милосердія и самоотреченія, все—плодъ любви, которая и «душу свою полагаетъ за други своя».

Любовь порождаетъ одно только добро, изгоняетъ изъ сердца зло; темная область не можетъ свить себѣ гнѣздо тамъ, гдѣ есть любовь. Какое общеніе между свѣтомъ и тьмою?

Тьма злобы и вражды естественно развивается въ сердцѣ эгоистическомъ, лишенномъ любви къ Богу и ближнимъ. Въ то время, какъ любящее сердце есть неизсякаемая сокровищница добра, сердце злое представляетъ изъ себя вмѣстилище мщенія, зависти, коварства, безчувственности, находится въ состояніи такой духовно-нравственной омертвелости, при которой человѣкъ способенъ на великое преступленіе. Опытъ жизни показываетъ, что человѣкъ, сердце котораго клочечетъ злобою и враждою, желаетъ причинять, какъ можно больше, вреда, наслаждается слезами и кровью ближняго, и, если бы можно было, то оживлялъ бы свои жертвы, чтобы снова насладиться предсмертными ихъ муками.

Нѣчто подобное обнаруживали гонители христіанъ, лѣчившіе мучениковъ, чтобы снова пытатъ ихъ. Вообще-же злой человѣкъ холодепъ, безчувственъ, безсердеченъ, и, если ему не представляется возможности дѣлать зло, то онъ никогда не сдѣлаетъ и добра. Любовь же готова сама страдать и мучиться, чтобы только видѣть

вокругъ себя счастье и радости ближнихъ. Любящій человекъ бросится въ огонь, чтобы спасти жизнь ближняго своего. Любовь не только не дѣлаетъ, но даже не мыслитъ зла. *«Любовь, говоритъ Св. Апостолъ Павелъ, долготерпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ, все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ».* 1 Кор. XIII. 4—7.

Любовь есть источникъ высшихъ радостей и счастья на землѣ и ведетъ къ блаженству на небѣ. Любящій человекъ живетъ среди друзей, которымъ онъ вѣритъ, и отъ которыхъ ждетъ только добраго; для свѣтлаго взора любви все чисто, свѣтло и добро; при такихъ условіяхъ жизнь становится отрадною и пріятною.

Любовь находитъ высшій смыслъ жизни и назначеніе въ служеніи Богу и ближнимъ; а это служеніе награждаетъ человека душевнымъ миромъ и непоколебимымъ спокойствіемъ совѣсти, тѣмъ внутреннимъ царствомъ, которое Св. Апостолъ Павелъ называетъ *«миромъ и радостью о Дусѣ Святѣ».* Рим. XIV. 17.

Любовь сообщаетъ способность быть счастливымъ счастьемъ другихъ. Это испытывалъ всякій, кому приходилось посѣщать дома нищеты, страданій и слезъ, оказать помощь несчастнымъ. Какъ отрадно и пріятно бываетъ человеку видѣть, когда его любовью голодные насыщаются, полунагіе одѣваются, истомленные нуждой, унылые и мрачные бѣдняки начинаютъ бодрѣе смотрѣть на жизнь, и тутъ-же проливаютъ слезы благодарности, радости и признательности, слезы, съ которыми какъ бы вытекаетъ скорбь изъ наболѣвшаго сердца, послѣ которыхъ на душѣ бываетъ такъ свѣтло и хорошо. Тогда человекъ переживаетъ такое величественнорадостное настроеніе, съ которымъ не сравнится никакая земная эгоистическая радость!

Любовь вноситъ радость и счастье въ семейную жизнь, поражая взаимный миръ, довѣріе и спокойствіе.

Любовь созидаетъ общество и благоустройство общественной жизни. Человѣкъ давно бы исчезъ съ лица земли, если бы онъ руководился не любовью, а враждою и насиліемъ. Каждый человекъ, взятый въ отдѣльности, — слабъ и ограниченъ; его окружаетъ враждебная природа, которая иногда въ нѣсколько часовъ разрушаетъ плоды долготѣнихъ трудовъ. Человѣкъ только тогда силенъ, когда онъ сплоченъ въ общество и дружно работаетъ вмѣстѣ съ другими, трудится для всѣхъ и всѣ — для него; когда онъ въ живомъ союзѣ съ людьми, при помощи религіи, наукъ и искусствъ, стремится господствовать надъ природою, удовлетворять разнообразныя нужды и выполнять высокое назначеніе, данное Богомъ. Любовь вноситъ въ общественныя отношенія миролюбіе, правдивость, честность, нелицепріятіе, взаимное сочувствіе, отъ которыхъ зависитъ порядокъ и благоустройство общественной жизни.

Потому-то любовь, а не другое свойство, Іисусъ Христосъ называлъ отличительнымъ признакомъ христіанина. *«По семъ узнаютъ, что Мои ученики, если любите другъ друга»*. Св. Апостолъ Павелъ всѣ добродѣтели безъ любви называетъ ничего не стоящими. *«Если я говорю языками человеческими и Ангельскими, а любви не имѣю, то я — мѣдь звѣнящая. Если имѣю даръ пророчества, знаю всѣ тайны и всю науку, такъ что могу и горы переставлять, а любви не имѣю, то я — ничто. Если я раздаю имѣніе и отдаю тѣло на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы»*. (Кор. XIII. 1—3). И это понятно; если бы мы не исполнили заповѣди о любви, то нарушили бы одну изъ важнѣйшихъ заповѣдей, на которой «весь законъ и пророци висятъ;» и въ тоже время обнаружили бы полное извращеніе своей духовной природы, потому что нормальное состояніе человека — пребываніе въ любви, мирѣ и покоѣствіи. Господь, создавая человека, далъ ему природу, приспособленную къ выполненію заповѣдей, а заповѣди, — соотвѣтствующія природѣ. Если это должно сказать о всемъ законѣ, то въ особенности о законѣ любви. Что такъ свойственно и такъ естественно человеку, какъ не стремиться любить всѣхъ и быть любимымъ, сочувствовать и встрѣчать себѣ сочувствіе? «Се что добро и что красно, еже жити намъ,

братіе, вкупѣ». Одно сознаніе, что любовь царитъ и управляетъ нашими взаимными отношеніями, наполняетъ духъ неизъяснимымъ счастьемъ, довольствомъ и восторгомъ. Св. Апостоль наивысшую радость видѣлъ въ распространеніи любви. *«Если есть какое утѣшеніе во Христв, говоритъ онъ, если есть какая отрада любви, если есть какое общеніе духа, если есть какое милосердіе и сострадательность, то дополните мою радость, имѣйте одиѣ мысли, одну и ту же любовь, будьте единопдушны и единомысленны».* (Филп. II, 1, 2).

Что человекъ созданъ для мира и любви, это видно изъ того, что даже минутное состояніе вражды, какъ ненормальное, причиняетъ страданіе. Человекъ мучится духомъ и тѣломъ, и не можетъ успокоиться до тѣхъ поръ, пока не утихнетъ злоба и не войдетъ въ силу ровное и тихое состояніе любви.

Если человекъ страдаетъ, находясь временно въ состояніи злобы, то что сказать о внутреннемъ состояніи тѣхъ людей, въ душѣ которыхъ всегда злоба, месть, коварство?

Въ сердцахъ такихъ людей внутренней адъ, въ огнѣ котораго медленно сгораютъ и душа и тѣло. Духъ злобы лишаетъ покоя. Почему?—потому что Богъ предназначилъ человека къ любви и добру, а не къ враждѣ и злу. Извращеніе богоподобной природы и является причиной внутреннихъ мученій.

Заповѣдь о любви—родная, своя сердцу человека. Этимъ, между прочимъ, объясняется тотъ фактъ, что любовь Христова быстро была усвоена и приложена къ жизни въ широкомъ разнообразіи благотворительныхъ учрежденій, въ сочувствіи къ страждущему человеку, въ сердечномъ желаніи всѣмъ блага и счастья.

Сегодня особенно слышится отзвукъ свѣтлаго христіанскаго чувства любви въ пожеланіи всѣмъ счастья. «Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ!»—вотъ обычная форма привѣтствія въ день новаго года. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что это доброе желаніе вытекаетъ изъ чувства любви. И какое истинное счастье разлилось бы по всему міру, если бы, проникшись Христовою любовью къ

Богу и ближнимъ, отъ желанія всѣмъ счастья мы перешли бы къ дѣйствительному устроенію счастья всѣхъ людей!

Въ день новаго года мы указали вамъ на совершеннѣйшую, новую заповѣдь любви къ Богу и ближнему. «Возлюбимъ-же Господа Бога всѣмъ сердцемъ нашимъ, всею душею и всѣмъ помышленіемъ, и ближнихъ нашихъ, какъ самихъ себя»; и на сей любви, какъ на краеугольномъ камнѣ, будемъ устроить общее счастье и благополучіе, такое, которое привело бы насъ къ счастью вѣчному въ обителяхъ Отца нашего небеснаго.

Протоіерей Никандръ Колпиковъ.

ХРИСТІАНСТВО ВЪ ОСЕТИИ.

(Историческій очеркъ).

(Продолженіе)

Теперь, когда число школъ въ осетинскихъ аулахъ увеличилось, увеличилось и число осетинскихъ священниковъ, богослуженіе на осетинскомъ языкѣ стало совершаться правильно, проповѣдь Слова Божія также усилилась въ осетинскихъ приходахъ; тогда христіанство видимо подняло свое знамя въ Осетіи высоко.

Въ 1869 году еще переведены и напечатаны квигя: молебныхъ пѣній, чинъ погребенія мірскихъ людей, младенцевъ, чинъ вѣнчанія и исповѣди. Въ 1881 году епископъ Владикавказскій Іосифъ перевелъ и напечаталъ священную исторію ветхаго и новаго завѣта, жизнь Пресвятой Богородицы, краткосъ объясненіе литургіи; священникомъ Сухіевымъ переведено изъ октоиха 1 гласа воскресная служба. Епископъ Владикавказскій Іосифъ составилъ русско-осетинскій словарь, букварь и краткую осетинскую грамматику.

Мы съ удовольствіемъ припоминаемъ первыя времена появленія священниковъ изъ осетянъ, — время существованія во Владикавказѣ духовнаго 4-хъ класснаго училища; какъ только въ осетинскихъ при-

ходахъ начали служить священники въ церквахъ на осетинскомъ языкѣ, ученики Владикавказскаго духовнаго училища, ученицы открытой въ г. Владикавказѣ протоіереемъ Коліевымъ женской школы и затѣмъ ученики церковно-приходскихъ школъ и дѣлались естественными проводниками христіанскаго просвѣщенія въ Осетіи. Протоіереемъ Коліевымъ были переложены въ стихахъ два акафиста—Пресвятой Богородицѣ и Сладчайшему Іисусу, и во всѣхъ селеніяхъ осетинскихъ съ удивительною любовью каждый старался прислушаться и выучить содержаніе и напѣвъ ихъ; и въ лунный вечеръ лѣтней поры, при возвращеніи съ полей осетивъ, вездѣ слышно было утѣшающее душу славословіе, которое разнесли во всѣ селенія ученики и ученицы училищъ. Въ сельскихъ школахъ руководства служили: букварь, краткій катихизисъ и св. Евангеліе, переведенные на осетинскій языкъ; мальчикамъ дозволялось брать книги и читать дома уроки; это невольно знакомило родителей мальчиковъ съ содержаніемъ Евангелія и катихизиса. Болѣе любознательные родители заставляли прочитывать мальчиковъ по нѣсколькимъ главамъ изъ св. Евангелія. Мнѣ живо помнится, какъ братья мои (ихъ было у меня пять) и всѣ члены семьи бывало окружать меня и слушаютъ съ полнымъ благоговѣніемъ чтеніе мое изъ Евангелія или изъ катихизиса. Составленный регентомъ Владикавказскаго хора Ископцкимъ обиходъ церковнаго пѣнія, при дароватыхъ священникахъ изъ осетивъ, тогда-же живо примѣнялся къ церковному употребленію. Ректоръ Тифлисской семинаріи архимандритъ Викторинъ, впоследствии епископъ Каменецъ-Подольскій (нынѣ покойный) и инспекторъ семинаріи архимандритъ Несторъ, нынѣ епископъ Смоленскій, принимали энергичныя мѣры приготовить осетивъ семинаристовъ къ миссіонерской дѣятельности путемъ болѣе практическимъ, напр.: насъ (семинаристовъ) заставляли пѣть въ семинарской церкви по осетински, говорить съ церковной кафедры проповѣди на осетинскомъ же языкѣ, а инспекторъ Несторъ, въ классахъ литургики и православнаго Богословія, всегда производилъ своего рода репетиціи, какъ говорить слово Божіе, и научалъ, чѣмъ возможно пастырю церкви въ прихожанамъ своимъ вселить любовь къ церкви и всему христіанскому. Благодаря высоко-прав-

ственнымъ качествамъ этихъ достойныхъ мужей, семинаристы-осетины торопились скорѣе сдѣлаться священниками въ Осетіи и проповѣдниками Слова Божія. Въ ихъ время почти всѣ семинаристы изъ осетинъ, будучи еще на школьной скамьѣ, думали о будущемъ своемъ служеніи церкви и именно въ Осетіи. Эта дума занимала будущихъ миссіонеровъ тѣмъ болѣе, что осетины—ихъ родичи, крещенные грузинскими священниками, оставались безъ всякаго понятія о христіанствѣ, не имѣли довѣрія къ священникамъ изъ грузинъ, особенно къ тѣмъ изъ нихъ, которые оставались въ Осетіи не по усердію, а единственно ради своего прокормленія.

Въ 1863 году Осетію и христіавъ въ Осетіи постигло великое несчастіе—закрытіе во Владикавказѣ духовнаго осетинскаго училища. Въ 1866 году къ этому несчастью прибавилось другое: преждевременно сошли въ могилу два лучшихъ дѣятеля: протоіерей Коліевъ и священникъ Аладжиковъ.

О христіанствѣ въ Осетіи читатель имѣетъ полное и всестороннее понятіе изъ оффиціальныхъ отчетовъ Совѣта «общества возстановл. православнаго христіанства на Кавказѣ» за время съ 1860 г. и изъ особенно составленной брошюрки г. Лиловымъ: «Дѣятельность Совѣта общества возстановл. православнаго христіанства на Кавказѣ съ 1860 по 1870 годъ», но они касаются вообще дѣла миссіонерства на Кавказѣ; наша же задача состоитъ въ томъ, чтобы подѣлиться съ читателемъ о дѣйствіяхъ миссіонерства собственно въ Осетіи.

Архимандриту Іосифу было трудно удержать осетинъ въ христіанствѣ при отсутствіи единодушія въ духовенствѣ; грузины-священники, изъ желанія остаться въ Осетіи, смотрѣли на молодыхъ священниковъ изъ осетинъ неволяѣ дружелюбно; осетины-священники, изъ желанія лучшаго положенія христіанства въ Осетіи, въ свою очередь не были солидарны съ священниками изъ грузинъ; управляющій осетинскими приходами оставилъ Осетію и перешелъ въ Тифлисъ настоятелемъ Спасо-Преображенскаго монастыря и членомъ грузино-имеретинской синодальной конторы. Между тѣмъ совращенію осетинъ въ магометанство не было положенъ конецъ. Еще въ 1866 году отъ 19 ян-

варя за № 10 благочинный Аладжиковъ писалъ управляющему тогда осетинскими приходами архимандриту Іосифу: «я замѣтилъ, что духовенство наше потеряло довѣріе, оно подорвано вліятельными лицами Дигоріа, врагами православія, которые увѣряютъ слабыхъ въ вѣрѣ въ томъ, что христіанства въ Дигоріа желаютъ только попы, а начальство на это не обращаетъ вниманія; почему приказъ, изданный относительно совращающихся, ни надъ однимъ не приведенъ въ исполненіе... Враги православія поставили народъ въ такое положеніе, что въ христіанахъ ослабѣла ревность христіанской религіи и—по несчастію—въ исламъ совращались важныя лица въ обществѣ; и поэтому къ прошлогоднимъ 40 дворамъ прибавилось 9 семействъ въ Махческѣ, а въ Стырь-Дигоріи къ 29 дворамъ прошлогоднимъ прибавилось еще 17 дворовъ».

Далѣе благочинный Аладжиковъ прибавляетъ, что никакая проповѣдь не дѣйствуетъ на народъ, и находитъ нужнымъ «призвать къ содѣйствію мѣстное гражданское начальство» и доносить въ этомъ же рапортѣ: «27 ноябрю прошлаго года я убѣдилъ начальника Владикавказскаго округа полковника Эгляу I-го въ томъ, что махчешкій приходъ закрывается, если онъ, полковникъ, не приметъ мѣръ къ прекращенію отступничества и не окажетъ ему законнаго содѣйствія къ обращенію отступниковъ». Далѣе благочинный Аладжиковъ описываетъ, какъ онъ совмѣстно съ начальникомъ округа, приставомъ Ницикомъ и депутатомъ Владикавказскаго народнаго суда Корнаевымъ отбиралъ подписки съ совращенныхъ въ обѣщаніи остаться христіанами. Но и эта мѣра не удержала дигорцевъ въ православіи. Изъ дѣлъ благочиннаго о. Соломона Жускаева видно, что совратившіеся переселяются цѣлыми семействами въ магометанскія селенія (отзывъ его отъ 22 февраля 1867 г. за № 34). Находимъ также замѣчательную переписку обращенія дигорцевъ въ православіе (19 марта 1867 г. за № 43). Какой то священникъ Джануевъ проситъ архимандрита Іосифа о выдачѣ ему за каждую крещеную душу въ Стырь-Дигоріи по 2 руб. 10 коп., такъ какъ онъ, Джануевъ, окрестилъ 7 дворовъ ренегатовъ. Но благочинный Жускаевъ говоритъ: «сіи 7 дворовъ обращены гражданскимъ начальствомъ слѣдующимъ образомъ:

главные изъ гуларцевъ въ прошломъ году, въ мартѣ мѣсяцѣ, были арестованы за вѣроотступничество и содержались во Владикавказской гауптвахтѣ около 2¹/₂ мѣсяцевъ, т. е. до тѣхъ поръ, пока они сами, всѣ гуларцы, не изъявили согласія исповѣдывать православіе». Такъ какъ священники изъ грузинъ представляли только однѣ голыя цифры о числѣ обращенныхъ при содѣйствіи администраціи ревератовъ изъ магометанъ, не говоря ничего о томъ, какими средствами и при какихъ обстоятельствахъ ими достигалось обращеніе въ православіе осетинъ, то въ 1861 году духовенство было снабжено инструкціею, въ коей какъ касательно наставленія, такъ и крещенія осетинъ изложены были правила. Однако благочинный Иніевъ, изъ грузинъ, какъ видно, еще въ 1871 году возбудилъ весьма неосновательную переписку, дошедшую до экзарха Грузіи и начальника области, что онъ нашелъ нужнымъ для обращенія осетинъ назначить ему нѣсколько вооруженныхъ всадниковъ-милиціонеровъ; другими словами, — онъ просилъ права употребить мечъ и огонь и тогда могъ рассчитывать обратитъ осетинъ въ православіе, хотя имѣлось въ рукахъ у него, кромѣ сказанной выше инструкціи, предписаніе экзарха Грузіи отъ 24 октября 1842 за № 828, чтобы духовенство не преслѣдовало ново-обращенныхъ, если даже и замѣтитъ между ними неточное исполненіе обрядовъ христіанской религіи, и ни въ какомъ случаѣ не дѣйствовало бы мѣрами полицейскими, а старалось бы утверждать ихъ въ христіанствѣ примѣромъ собственной благочестивой жизни (указъ св. Синода отъ 27 августа 1842 г. за № 13262).

Чтобы приготовить прочную почву для евангельской проповѣди, Совѣтъ общества въ 1864 году, послѣ закрытія во Владикавказѣ духовнаго училища, особенно старается о воспитаніи въ духѣ религіи дѣтей осетинъ въ сельскихъ школахъ. Для этого преподавателю тифлисской классической гимназіи Николаю Петровичу Захарову Совѣтъ общества поручилъ открыть въ г. Тифлисѣ учительскую школу и приготовить для сельскихъ школъ спеціальныхъ учителей. Нѣсколько стипендіатовъ общества изъ семинаріи 5 и 6 классовъ были переведены въ ново-открытую учительскую школу и черезъ три года, въ 1869 году, были выпущены вполне знакомыми съ новѣйшимъ мето-

домъ преподаванія. Но Н. П. Захаровъ, при особенномъ попеченіи о своихъ питомцахъ, пристроилъ большинство новыхъ учителей при городскихъ гимназіяхъ и училищахъ. Три челолѣка лишь согласились служить въ осетинскихъ сельскихъ школахъ—это ученики перваго выпуска; скоро во всѣ школы онъ поставилъ учителей спеціалистовъ, которые подъ его ближайшимъ руководствомъ умѣло повели свое дѣло, а самыя школы перешли въ его полное вѣдѣніе. Во время управленія Н. П. Захарова школами двое изъ осетинскихъ священниковъ, состоя въ приходахъ своихъ учителями школъ, особенно удивили этого опытнѣйшаго педагога своими успѣхами; вотъ отзывъ его объ этихъ священникахъ: (17 января 1870 г. за № 59). «Я счастливъ—пишетъ Н. П.—тѣмъ, что могу указать на блестящіе успѣхи нашихъ учителей, именно: на учителя Салугарданской школы священника Гатуева и учителя Гизельской школы священника Токаева; только подъ руководствомъ такихъ дѣятельныхъ, просвѣщенныхъ и любящихъ свое дѣло священниковъ и учителей, школы общества могутъ стать достойными своего высокаго призванія—просвѣтить религіозно-нравственно ино-родцевъ и приобщить ихъ къ великой семьѣ русской, сдѣлать ихъ достойными сынами великаго отечества».

Нужда въ такихъ школахъ давно ощущалась въ Осетіи, гдѣ вопросъ о совращеніи не утихалъ.

Въ 1869 году заслушаны были три отзыва начальника Терской области за №№ 3011, 312 и 313 о совратившихся въ магометанство осетинахъ; видно, начальникъ области просилъ о выселеніи ренегатовъ, упорствующихъ въ вѣроотступничествѣ, осетинъ Дигорскаго, Тагаурскаго, Куртатинскаго и Алагиро-Мамисонскаго участковъ въ Кубанскую область. Рапортъ начальника горнаго управленія, отъ 6 ноября 1869 г. за № 5690, указываетъ, что г. начальнику области было дано право выслать изъ края съ семействами тѣхъ, которые были замѣчены, кромѣ вѣроотступничества, еще въ совращеніи другихъ въ магометанство, и тѣхъ, которые могли вредно вліять на новообращенныхъ ренегатовъ. Это высшее распоряженіе заставило нѣкоторыхъ совратившихся невольно обратиться въ лоно православія, другихъ скрыть совѣмъ о своемъ совращеніи. Кромѣ этого наблюденія со

сторонъ администраціи за религіознымъ направлеіемъ осетивъ, чтобы возможно положить предѣлъ магометанскому своеволію, систематически преслѣдующему христіанство въ осетіи, и высшая епархіальная власть вызвала священниковъ осетипскихъ на усиленную дѣятельность. Для этого былъ образованъ духовный комитетъ въ Тифлисѣ при Совѣтѣ общества, который своимъ опредѣленіемъ 22 января 1871 г. поручилъ члену своему архимандриту Іосифу слѣдить за проповѣдническою дѣятельностью священниковъ въ Осетіи, о чемъ были даны предписанія о.о. благочиннымъ, чтобы священники наставляли прихожанъ своихъ въ вѣрѣ и благочестіи христіанскомъ неупустительно; въ св. церкви и въ домахъ при совершеніи требъ объясняли бы Евангеліе и апостольскія чтенія, праздники, церковныя службы и проч., И мы видимъ, что нѣкоторые изъ осетипскихъ священниковъ дѣйствительно съ пользою занялись просвѣщеніемъ своихъ пасомыхъ свѣтомъ Евангелія, какъ приходскіе священники и какъ законоучители школъ. Духовный комитетъ не дальше, какъ черезъ годъ, по выслушаніи рапорта члена своего архимандрита Іосифа отъ 17 октября 1872 г. за № 48, разсмотрѣвшаго записки священниковъ о проповѣднической дѣятельности и образцовъ сказанныхъ ими своимъ прихожанамъ поученій, журнальнымъ опредѣленіемъ, на 10 декабря 1872 г. состоявшимся, между прочимъ, постановилъ: «за отличную дѣятельность священниковъ Гатуева и Токаева изъявить имъ благодарность духовнаго комитета и архипастырское благословеніе экзарха Грузіи» (пред. экз. Грузіи 1873 г. № 2184 и 2192).

(Продолженіе слѣдуетъ).

КЪ СВѢДѢНІЮ БЫВШИХЪ СТУДЕНТОВЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Всѣмъ обучавшимся въ Московской духовной Академіи извѣстно о существованіи Братства препод. Сергія, имѣющаго цѣлью помогать недостаточнымъ студентамъ этой Академіи во время ихъ обученія, но не всѣмъ имъ извѣстно, что съ 1891 года, по ини-

ціативѣ покойнаго протоіерея Александра Михайловича Иванцова-Платонова (студента XXII курса), учреждено въ Москвѣ отдѣленіе («Коммиссія») Братства съ цѣлью вспоможенія бывшимъ студентамъ Московской Академіи и ихъ семействамъ, впадающимъ въ нужду по тѣмъ или другимъ несчастнымъ обстоятельствамъ.

Тѣ, кому теперь уже нужна помощь Братства, можетъ быть случайно узнаютъ о существованіи Коммиссіи и изъ разныхъ мѣстностей Россіи шлютъ прошенія о помощи. Изъ нихъ-то Коммиссіи и увѣряется, насколько, съ одной стороны, необходимо ея существованіе, съ другой,—что тѣ лица, которыя въ этомъ отдѣленіи Братства могли бы находить себѣ и своимъ семействамъ нѣкоторое **застрахованіе** отъ нежданной, но возможной бѣды, мало освѣдомлены объ этомъ и потому безучастны.

Вотъ примѣры того труднаго положенія, въ которомъ находились или находятся кліенты Отдѣленія.

Н—ій больной почти съ самаго окончанія курса (1856 года), до 1890 года живетъ на попеченіи своихъ родственниковъ, занимаясь въ годы облегченія отъ болѣзни перепискою бумагъ въ разныхъ канцеляріяхъ. Когда пріютивцій его братъ священникъ самъ поступаетъ въ число студентовъ Академіи, Н—ій лишается всякихъ средствъ къ существованію и благодаритъ Бога, что есть Братское отдѣленіе, которое можетъ назначить ему 60-ти лѣтнему старяку, разбитому параличемъ, ежемѣсячное пособіе въ 5 руб.

У—ій послѣ непродолжительной службы преподавателемъ семинаріи, сдѣлавшись священникомъ, готовится къ миссіонерству, прилежно изучаетъ восточные языки, но наживаетъ нервное расстройство. Коммиссія выхлопатываетъ ему бесплатное леченіе въ одной изъ клиникъ. Затѣмъ онъ вскорѣ умираетъ,—остается безпомощная вдова съ дочерью (помѣщенной добрыми людьми въ учебное заведеніе). Коммиссія назначаетъ ей, возможное по своимъ средствамъ, пособіе по 5 руб. въ мѣсяць и даетъ ей возможность (при бесплатномъ слушаніи лекцій и даровой квартирѣ (выхлопотанныхъ

Коммиссией) изучить акушерство и тѣмъ зарабатывать себѣ средства къ жизни.

М. К. Л—ва—вдова священника, бывшаго 15 лѣтъ преподавателемъ семинаріи и столько же лѣтъ священникомъ, не получающая пенсіи ни по одному изъ мѣстъ службы своего мужа и имѣющая двухъ дочерей.

Е. З. П—на вдова секретаря Академіи еще при жизни своего мужа вслѣдствіе болѣзни послѣдняго поставленная въ бѣдственное положеніе, по смерти мужа осталась съ нѣсколькими дѣтьми безъ всякихъ средствъ и терпитъ крайнюю нужду съ ними.

М. Н. Л—ва—вдова помощника инспектора семинаріи, умершаго отъ тифа на шестомъ году службы.

С. Е—въ и Н. С—въ принужденные по психической болѣзни оставить духовно-учебную службу чрезъ два-три года и оставшіеся безъ всякихъ средствъ къ существованію,

Такимъ образомъ большею частью это лица, оставляющія рано службу по болѣзни. Въ особенности жалки страдающіе душевнымъ разстройствомъ: въ надеждѣ поправить здоровье, они тратятъ послѣднія средства на дорогое лѣченіе, (казенныя и общественныя психіатрическія лечебницы переполнены), а потомъ, при упорствѣ болѣзни, оставляютъ службу въ совершенной нищетѣ. Коммиссія имѣла нѣсколько такихъ кліентовъ, но, къ сожалѣнію, ея средства недостаточны для оказанія подобнымъ несчастнымъ болѣе серьезной помощи.

Личнымъ пожертвованіямъ первыхъ учредителей Московскаго Отдѣленія Братства и ихъ старанію расположить къ жертвованіямъ стороннихъ благотворителей Коммиссія обязана тѣмъ, что въ настоящее время въ ея распоряженіи имѣется капиталъ до 20 тысячъ рублей, проценты съ котораго и составляютъ главный ресурсъ для назначенія пособій постоянныхъ или единовременныхъ и безпроцентныхъ ссудъ. Такимъ образомъ Отдѣленію возможно было, начиная съ 1891 по 1900 годъ, выдать своимъ кліентамъ ежегодно

въ общей суммѣ отъ 700 до 900 рублей. Но число участниковъ вкладчиковъ Отдѣленія изъ самого студенчества ежегодно уменьшается; уменьшаются и пожертвованія со стороны прочихъ благотворителей, а число требующихъ помощи увеличивается. Эта заставляетъ Коммиссію выдавать пособія съ крайнею осторожностью и въ такомъ минимальномъ размѣрѣ (отъ 3 руб. до 5 руб. въ мѣсяцъ), что дѣйствительность помощи часто представляется даже сомнительною.

Между тѣмъ при широкомъ участіи въ отдѣленіи Братства самихъ бывшихъ студентовъ Академіи положеніе ихъ бѣдствующихъ товарищей и ихъ семействъ было бы гораздо болѣе обезпечено, ибо, къ счастію, количество нуждающихся въ помощи не велико въ сравненіи съ безбѣдно живущими; для многихъ изъ послѣднихъ даже полный ежегодный членскій взносъ (5 руб.) едва ли обременителенъ; недавно окончившіе академическій курсъ и вступившіе въ ту или другую службу найдутъ здѣсь нѣкоторую гарантію на случай возможной бѣды: вѣроятно, въ будущемъ Братская Коммиссія принуждена будетъ при назначеніи пособій отдавать справедливое предпочтеніе бывшимъ ея участникамъ, дѣлавшимъ самолично и располагающимъ другихъ дѣлать взносы въ ея кассу или даже ограничить выдачу пособій только такимъ участникамъ и ихъ семействамъ. А тѣмъ, кто послѣ долголѣтней службы надѣется оставить обезпеченіе своему семейству, справедливо, именно въ силу сознанія своей большей обезпеченности, оказать помощь въ бѣдѣ и нуждѣ своимъ товарищамъ по мѣсту образованія; ихъ пожертвованія пойдутъ на несомнѣнно доброе дѣло.

Коммиссія, однако, полагаетъ, что главная причина кажущагося несочувствія къ отдѣленію помощи бывшимъ студентамъ Московской духовной Академіи со стороны самихъ бывшихъ студентовъ заключается въ незнаніи объ ея существованіи, чему есть примѣры даже въ самой Москвѣ, (хотя отчеты о дѣятельности Московскаго Отдѣленія печатаются въ общемъ отчетѣ Братства препод. Сергія). Съ цѣлью ознакомить съ этою именно благотворительно-вспомога-

тельною дѣятельностью Коммиссія и почла своимъ долгомъ отпечатать и разослать это извѣщеніе.

Желающіе быть участниками Московскаго отдѣленія Братства благоволятъ высылать свои взносы и пожертвованія на имя дѣлопроизводителя Коммиссіи, преподавателя Московской духовной семинаріи Николая Ивановича Кедрова (Каретная Садовая, семинарія, 4).

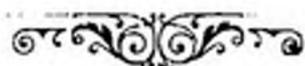
О пожертвованіяхъ на памятникъ поэту И. С. НИКИТИНУ.

21-го сентября 1899 года гор. Воронежъ праздновалъ 75-ти лѣтнюю годовщину со дня рожденія Воронежскаго гражданина и поэта И. С. Никитина. Между другими способами увѣковѣченія его памяти въ послѣдующихъ поколѣніяхъ, Воронежской Городской Думой было намѣчено также сооруженіе памятника поэту въ родномъ его городѣ, гдѣ онъ провелъ всю свою жизнь.

По ходатайству Воронежской Городской Думы ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, въ 21-й день января 1900 года, было благоугодно Всемилостивѣйше разрѣшить повсемѣстный по всей имперіи сборъ пожертвованій на устройство памятника поэту И. С. Никитину въ гор. Воронежѣ.

Воронежская Городская Управа, доводя объ этомъ до всеобщаго свѣдѣнія, обращается ко всѣмъ почитателямъ родной поэзіи съ просьбой препровождать свои пожертвованія для указанной цѣли въ гор. Воронежъ, въ Воронежскую Городскую Управу.

Подписка принимается также при редакціи «Владикавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА

Архіерейскія служенія. 10 декабря, въ недѣлю 28 по пятидесятницѣ Его Преосвященство совершилъ божественную литургію

въ Крестовой церкви. Во время литургии рукоположенъ во священника діаконъ Верижскій. Послѣ литургии былъ отслуженъ молебенъ.

17 декабря въ недѣлю святыхъ праотецъ Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ крестовой церкви въ сослуженіи священника А. Княжева и іеромонаха Ермолая.

24 декабря Его Преосвященство совершалъ въ 2 часа дня великую вечерню въ Кафедральномъ соборѣ, а въ 6 часовъ всепощное бдѣніе. Его Преосвященство изволилъ выходить на литію и величаніе и помазывалъ всѣхъ молящихся освященнымъ елеемъ.

25 декабря Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ Кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи протоіерея Н. Колпикова, священ. П. Обновленскаго, священ. Г. Орѣхова, іеромонаха Никодима, священниковъ А. Княжева и Н. Путилина. По окончаніи литургии былъ отслуженъ обычный молебенъ, на который прибыло все градское духовенство. На литургии Его Преосвященство предложилъ слушателямъ слово о мирѣ, принесенномъ на землю Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ.

26 декабря Его Преосвященство изволилъ совершить божественную литургію въ крестовой церкви въ сослуженіи Протоіерея Н. Колпикова, іеромонаха Никодима, священника А. Княжева и іеромонаха Ермолая. Въ тотъ же день, по окончаніи литургии, все градское духовенство, служащіе въ духовноучебныхъ заведеніяхъ, игуменья женскаго монастыря, служащіе въ Консistorіи приносили поздравленіе своему Архипастырю съ праздникомъ Рождества Христова.

31 декабря Преосвященнѣйшій Владыка изволилъ совершить божественную литургію въ Покровской церкви при женскомъ монастырѣ. Его Преосвященство встрѣченъ былъ въ оградѣ насельницами монастыря во главѣ съ игуменіей, которыя привѣтствовали своего Владыку земнымъ поклономъ. Во время малаго входа Его Преосвященство изволилъ возложить скуфьи на священниковъ о. А. Княжева и о. Г. Попова.— По окончаніи литургии Его Преосвященство предложилъ молящимся слово. Преосвященнѣйшій ора-

торъ, воспроизведши обычнымъ, свойственнымъ ему, живымъ, сильнымъ и доступнымъ языкомъ Евангельскій рассказъ объ избіеніи Иродомъ 14-ти тысячъ младенцевъ, перевелъ мысль молящихся отъ временъ Ирода къ настоящему времени и побудилъ каждого вдуматься въ себя, обсудить свою жизнь семейную, общественную, воспитаніе дѣтей и рѣшить вопросъ: нѣтъ-ли и между нами людей съ ужасными свойствами жестокаго Ирода? Нѣтъ-ли между нами Иродовъ, говорилъ Преосвященный, которые дурнымъ воспитаніемъ, плохимъ примѣромъ и соблазномъ губятъ не чужихъ, а своихъ собственныхъ дѣтей, не тѣла ихъ, а то, что несравненно дороже тѣла—души ихъ?..... Въ заключеніе Его Преосвященство призывалъ всѣхъ быть христіанами на дѣлѣ и страшиться уподобленія жестокому Ироду.

31-го декабря наканунѣ новаго года Его Преосвященство изволилъ совершить всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи протоіерея Н. Колпикова, священниковъ П. Обновленскаго, І. Орѣхова и П. Власова. Его Преосвященство изволилъ выходить на литію и величаніе и помазывалъ всѣхъ молящихся освященнымъ елеемъ.—По окончаніи всенощного бдѣнія Его Преосвященство произнесъ глубокопрочувствованное слово о томъ, какъ встрѣчаютъ и какъ должны встрѣчать новый годъ, какъ пагубенъ обычай «сыновъ вѣка сего» проводить канунъ новаго года не по христіански, а по язычески, и какъ полезно въ эти знаменательные часы возвестись мыслью къ Богу и обдумать протекшую жизнь. «Вотъ мы вступили и въ новый годъ, говорилъ Преосвященный, что-то дастъ этотъ годъ? Что будетъ съ нами въ наступившемъ году: будемъ ли мы счастливы, или насъ постигнутъ бѣдствія? доживемъ-ли мы до слѣдующаго года или, не дождавшись, отойдемъ въ вѣчность? Все это знаетъ только одинъ Богъ; все это въ десницѣ всемогущаго Творца и Промыслителя нашего. Поэтому, какъ естественно въ этотъ знаменательный моментъ смѣны временъ обратиться съ молитвой ко Господу, возблагодарить за прошедшее и испросить благословеніе на вѣнецъ наступающаго лѣта»!.... Мощное слово Архипастыря слушалось съ напряженнымъ

вниманіемъ. Эта рѣчь, при безусловной полнощной тишинѣ, звучала какъ-то особенно и производила сильное впечатлѣніе; были моменты, приводившіе душу въ трепетъ. Владыка говорилъ о томъ, что, когда нечестивые іудеи приближались къ Богу съ жертвами, то Господь отвергалъ ихъ и ихъ жертвы, ибо «руки приносящихъ были въ крови», т. е. были запятнаны нечестіемъ и беззаконіемъ. «Если Господь иногда отвергаетъ даже приближающихся къ Нему, говорилъ Преосвященный, то что сказать о тѣхъ, которые вдали отъ насъ, не съ нами, которые никогда не приближаются къ Богу? Вѣдь пробьетъ послѣдній часъ и наступитъ «конецъ» и веселящимся; что-же скажутъ они тогда, представши на судъ предъ Грознымъ Судіею? Чѣмъ оправдятся эти грѣшники, удалявшіеся отъ Бога»?...

Когда Владыка окончилъ слово и начался молебенъ, то подъ впечатлѣніемъ отъ «слова», полилась пламенная и усердная молитва; при пѣніи «Царю небесный» почти всѣ преклонили колѣна и молились Тому, въ десницѣ котораго неисповѣдимое будущее.....

Звонъ ко всенощному бдѣнію начатъ въ 10 часовъ ночи. Соборъ былъ полонъ молящихся. Видимо, что ночная церковная служба подъ новый годъ, какъ противовѣсъ ночному новогодному веселью, привлекаетъ къ храму, отвлекаетъ многихъ отъ грѣховнаго препровожденія времени. Ровно въ 12 часовъ, по распоряженію Владыки, зазвонили въ большой колоколъ. Среди ночной тишины раздался звукъ благовѣста, возвѣщавшаго о томъ, что наступилъ моментъ смѣны временъ, и призывавшаго вѣрующихъ къ мирной молитвѣ прошенія и благодаренія. Вѣроятно, не одинъ, пребывавшій внѣ дома Божія и услышавшій призывъ церкви, задумался надъ препровожденіемъ времени и, не безъ упрека совѣсти, подумалъ: отчего и онъ не тамъ, гдѣ сыны Божіи испрашиваютъ милостей у Отца своего небеснаго, а вдали.... среди несвоевременнаго веселья и дикаго разгула. Обычай служить ночью всенощное бдѣніе подъ новый годъ, несомнѣнно, сдѣлаетъ свое дѣло.....

Этотъ обычай существуетъ въ Владикавказѣ уже не первый годъ. Прошло уже три года, какъ Его Преосвященство впервые ввелъ его въ нашей епархіи, и съ тѣхъ поръ ежегодно въ полунощный часъ наступленія новаго года во всѣхъ церквахъ гор. Владикавказа совершаются молебствія, привлекающія въ храмы Божіи съ каждымъ годомъ все большее и большее количество молящихся. Самъ Владыка, если позволяетъ ему здоровье, обычно служитъ въ эту ночь всенощную и молебенъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

1 января 1901 года Его Преосвященство изволилъ совершить божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи тѣхъ-же лицъ, что и на всенощномъ бдѣніи. Поученіе произнесено священникомъ О. А. Княжевымъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ положенный на сей день молебенъ.

6 января Его Преосвященство изволилъ совершить божественную литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи Прот. Н. Колпикова, іеромонаха Никодима, священника А. Княжева и іеромонаха Ермолая. На литургіи очередная проповѣдь произнесена была священникомъ К. Александровымъ.

Послѣ литургіи изъ Крестовой церкви вышли съ крестнымъ ходомъ, къ которому присоединились крестные ходы съ всѣхъ градскихъ церквей, и все духовенство прослѣдовало на рѣку Терекъ для совершенія освященія воды. Войска поставлены были шпалерами и масса народу наполняла пространство отъ Крестовой церкви до рѣки Терека. При освященіи воды присутствовалъ Начальникъ Области Генераль-Лейтенантъ С. Е. Толстовъ и другіе высокопоставленные лица. По освященіи воды были окроплены знамена и крестный ходъ снова направился къ Крестовой церкви.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. 1) Награды и чинопровозводства. 2) Архипастырское благословеніе. 3) О перемѣнахъ по службѣ.

Часть неофициальная. 1) Архипастырская бесѣда, произнесенная въ Кафедральномъ соборѣ въ павечеріе Нового года. 2) Поученіе на Новый годъ. 3) Христіанство въ осетии. (Историческій очеркъ) (продолженіе). 4) Къ свѣдѣнію бывшихъ студентовъ Московской духовной академіи. 5) О пожертвованіяхъ на памятникъ поэту Н. С. Никитину. 6) Епархіальная хроника: Архіерейскія служе- 7) Частныя объявленія.

Редакторъ неофициц. части преподаватель
духовнаго училища **В. Леонидовъ.**

